

RU

Коннотативный эмоционально-ценностный компонент значения лексем, номинирующих крупяные и хлебобулочные изделия (на материале данных Национального корпуса русского языка)

Флянтикова Е. В.

Аннотация. Выявление лингвокультурных смыслов, которыми обладают лексемы, номинирующие еду и напитки, актуально для решения комплекса проблем, связанных с переводом и аккультурацией иностранцев, изучающих русский язык. Не менее актуальным, с точки зрения антропоцентрической парадигмы современной лингвистики, является определение ценностных ориентиров, находящих отражение в русской лингвокультуре. Цель настоящего исследования – определить коннотативные эмоционально-ценностные компоненты значений русскоязычных лексем, номинирующих крупяные и хлебобулочные изделия, и рассмотреть их с позиции пищевого кода культуры. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе метода словарных толкований, дополненного контекстным анализом репрезентативных корпусных данных, выявлен спектр метафорических значений, в которых используются целевые номинации, сформирован перечень устойчивых выражений, содержащих такие номинации в качестве компонентов, и установлены корреляции эмоционально-ценностных компонентов значений с культурно-значимыми смыслами, что позволило выделить базисные ценностные категории, нашедшие отражение в русской лингвокультуре. Полученные результаты показали, что ценностно-смысловой компонент лексем, обозначающих крупяные и хлебобулочные изделия, соотносится со следующими аксиологическими ориентирами бытия лингвокультурного сообщества: простота, полезность, здоровье, умеренность, рассудительность, коллективизм, духовность, труд.

EN

Connotative emotional-value component of meaning of lexemes naming cereal and bakery products (based on data from the Russian National Corpus)

E. V. Flyantikova

Abstract. Identifying the linguocultural meanings possessed by lexemes naming food and drinks is relevant for solving a complex of problems related to the translation and acculturation of foreigners studying the Russian language. No less relevant, from the point of view of the anthropocentric paradigm of modern linguistics, is the determination of value orientations reflected in Russian linguoculture. The aim of this study is to determine the connotative emotional-value components of the meanings of Russian-language lexemes naming cereal and bakery products and to consider them from the position of the food code of culture. The study is novel in that it is the first one to identify a spectrum of metaphorical meanings in which the target nominations are used based on the method of dictionary interpretations supplemented by contextual analysis of representative corpus data; to form a list of stable expressions containing such naming units as components; and to establish a correlation of emotional-value components of meanings with culturally significant meanings. The latter made it possible to single out basic value categories reflected in Russian linguoculture. The research findings showed that the value-semantic component of lexemes denoting cereal and bakery products correlates with the following axiological guidelines of the linguocultural community: simplicity, usefulness, health, moderation, prudence, collectivism, spirituality, labor.

Введение

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами: 1) ростом исследовательского интереса к номинациям еды и напитков как носителям лингвокультурных смыслов; 2) важностью рассмотрения особенностей кодирования культурного содержания, заключенного в картине мира и мировоззрении нации, с помощью

культурных кодов; 3) необходимостью исследования коннотативного эмоционально-ценностного компонента в значении лексем для выявления ценностных установок, нашедших отражение в русской лингвокультуре.

Еда занимает особое место в жизни общества. Она в жизни человека имеет не только витальное, но и аксиологическое значение. Еда – неотъемлемый компонент обрядов и ритуалов, мифов, религий, заговоров, неотъемлемая часть культуры народа. По мнению М. Л. Ковшовой, «пища – явление, значимость которого послужила ее переосмыслению в духовных и морально-нравственных категориях, ее вовлечению в процесс миропонимания во всех национальных социумах, и потому “пищевые” образы присущи любой культуре» (2016, с. 247). Таким образом, помимо обозначения еды или напитка, номинации пищи могут содержать в своем значении дополнительную культуросообразную информацию. М. Л. Ковшова (2016, с. 174) отмечает, что «реалии мира, переосмысленные в эстетических и этических категориях, ставшие носителями культурных идей», являются «содержанием тематических кодов культуры». В рамках нашей работы мы будем использовать термин *пищевой код* (Душенкова, 2019; Тресорукова, 2018; Устинова, 2010; 2011). Можно лишь согласиться с утверждением Н. А. Устиновой о том, что «первичные элементы пищевой традиции, получив вторичное значение, создают пищевой (в других терминах “кулинарный”, “гастрономический”) код культуры, репрезентированный на языковом и внеязыковом уровне» (2010, с. 28). Под пищевым кодом ученые понимают код, который «базируется на интерпретации элементов пищевой традиции» (Устинова, 2011, с. 69), и считают, что «пищевой код представляет собой самостоятельную область бытия, которая определяет само существование человека и является базовым кодом культуры. Он включает в себя совокупность обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках продуктов питания, которые выступают как источник осмысления человеком мира и несут в дополнение к своим природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы» (Душенкова, 2019, с. 67).

Именно рассмотрение языковых знаков с позиции кода культуры позволяет «развернуть» их содержание. В. Н. Телия считает, что ключом к кодированию и декодированию культурной информации являются культурные коды, представляющие собой «таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой ту или иную совокупность окультуренных представлений о картине мира некоторого социума» (1999, с. 20). В. А. Маслова также отмечает, что вся культура и язык представляют собой совокупность различных кодов, и именно языковой материал позволяет реконструировать коды культуры, «воссоздать особенности восприятия и понимания явлений мира человеком» (2011, с. 48). В. А. Маслова, М. В. Пименова определяют коды культуры как «специфический для каждой культуры набор способов социальной практики, свод ценностей и правил игры коллективного существования, выработанную людьми систему нормативных и оценочных критериев, сквозь которые народ постигает мир» (2016, с. 3). Н. Н. Изотова под культурным кодом понимает «ценностную матрицу, включающую константы культуры, инструмент соотнесения информации с определенными знаками (символами)» (2020, с. 8). В. М. Савицкий (2019) считает, что культурные коды образованы совокупностью символов. В. А. Маслова отмечает, что код в лингвокультурологии – это «некое глубинное культурное пространство, <...> “контейнер” <...>, в котором разные языковые сущности получают различные культурные смыслы, заполняя собой и формируя тем самым код» (2016, с. 80). Таким образом, ученые понимают под кодами некую «систему координат», которая производит категориальное членение мира в представлении носителей той или иной культуры, нормативно-ценностную символическую систему.

Важную роль в коде культуры играют коннотативные компоненты значений слов, поскольку они напрямую связаны с оценкой культурой объектов, обладающих определенными характеристиками. Взаимосвязь коннотации и культурного кода, по мнению О. А. Бурукиной, заключается в том, что «коннотация как гносеологическая универсалия является основой и первопричиной формирования культурных кодов и одновременно как психолингвистический механизм индивидуального восприятия и мышления и как система функционирования слов в сознании индивида и этноса – средой взаимодействия культурных кодов и их дальнейшего развития» (2019, с. 19). Каждый элемент кода культуры может обладать рядом коннотаций, под которыми ученые понимают «узаконенную в данном языке оценку объекта действительности, именем которой является данное слово» (Апресян, 1995b, с. 159); «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» (Апресян, 1995а, с. 178). Коннотация – это «семантическая сущность, узואльно или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» (Телия, 1986, с. 5); «набор дифференциальных признаков слова, не относящихся к его сигнификации, то есть не препятствующих обозначению этим словом объекта, указанных признаков лишнего, но обуславливающих употребление этого имени в характеризующей функции, позволяющих ему выступать в позиции семантического предиката. Заметим, что коннотативный элемент значения может оказываться экспрессивным и оценочным, но это вовсе не является обязательным» (Гудков, 2004, с. 45). Таким образом, учеными отмечается оценочный/эмоционально-оценочный компонент коннотации. Причем данный компонент отличается национально-культурной окрашенностью, так как отражает ценностные ориентиры определенного лингвокультурного сообщества: «коннотация воплощает не индивидуальные оценки, даваемые отдельными представителями языкового коллектива, а ту оценку объектов действительности, которая является в данном языковом сообществе общепринятой и закреплённой в его культуре» (Вестфальская, 2015, с. 6); национально-культурный компонент коннотации «отражает принятую

в данном обществе, культуре точку зрения на предмет речи» (Сторожева, 2007, с. 117). Наличие оценки отмечается и в значениях фразеологизмов: «...оценочный компонент в семантике фразеологизмов имеет объективно-субъективный статус: как категория языка, рациональная оценка связана с общепринятой в культуре системой ценностей, но как категория речи она определяется суждением коммуниканта, обретающим форму модальной рамки» (Ковшова, 2016, с. 112); «...оценка во фразеологии культурно детерминирована – она формируется в результате культурной интерпретации, которую проходят денотативно-сигнификативный и образно-мотивационный типы информации в пространстве культуры» (Ковшова, 2016, с. 117). Таким образом, учеными отмечается важное место эмоционального и оценочного компонентов в коннотации языковых единиц, которые обладают культурной обусловленностью, позволяют носителю лингвокультуры ориентироваться в пространстве культуры, благодаря заложенным «ориентирам», выражать свое мнение по поводу происходящего, раскрывать свою позицию.

Выявление в рамках пищевого кода культуры коннотативного эмоционально-ценностного компонента в значении лексем, обозначающих еду и напитки, возможно на основании анализа метафор, как используемых самостоятельно, так и лежащих в основе внутренней формы фразеологических единиц. Ученые (Телия, 1988; Ковшова 2016) отмечают важную роль метафоры в механизмах концептуализации мира, в создании языковой картины мира: «...выбор того или иного образа-мотива метафоры связан не просто с субъективной интенцией творца метафоры, но еще и с тем или иным его миропониманием и соизмеримостью с системой стереотипных образов и эталонов, принадлежащих его картине мира» (Телия, 1988, с. 197). Рассмотрение фразеологических единиц со словами-компонентами, обозначающими еду и напитки, для выявления коннотативного эмоционально-ценностного компонента данных лексем оправдано тем, что «фразеологизм строится на метафоре, тем самым он принадлежит к области аналогического мышления, к области творческого сознания <...> образно-мотивационный компонент фразеологизма в процессе его интерпретации в пространстве культуры порождает культурную коннотацию фразеологизма. Двусторонний языковой знак попадает в “фильтр” другой системы – культуры, благодаря чему сквозь языковой “материал” высвечиваются культурные смыслы, а сам языковой “материал” становится телом нового знака – знака культуры, в котором воплощены выделенные в культуре категории и смыслы» (Ковшова, 2016, с. 112); «слова-компоненты фразеологизма являются именами не реалий (в широком смысле этого слова), а культурных знаков, т. е. реалий, получивших культурное переосмысление. Именно в этом качестве – знаков вербального кода культуры – имена реалий вовлекаются в образное описание мира, позволяют не столько “увидеть” буквальный образ фразеологизма, сколько воспринять сквозь его призму культурные смыслы этих реалий» (Ковшова, 2016, с. 175). Таким образом, номинации еды и напитков соотносятся с пищевым кодом культуры, актуализируют свои метафорические значения, которые инкорпорируются в семантику фразеологизмов.

Достижение цели исследования требует решения следующих задач:

- сформировать достоверную эмпирическую базу исследования с использованием возможностей Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ);
- систематизировать номинации еды и напитков, входящих в эмпирическую базу исследования, по таксономическому признаку;
- выделить таксон, содержащий номинации, потенциально обладающие наибольшей степенью способности хранить культурно значимую информацию;
- проанализировать словарные толкования лексем, входящих в отобранный таксон, для выявления их переносных и фразеологически связанных значений;
- проанализировать корпусные данные для выявления частотности использования каждой из номинаций, входящей в отобранный таксон, в переносных значениях и/либо в составе фразеологических оборотов, а также для выявления посредством контекстного анализа новых, не зафиксированных в словарях значений либо устойчивых выражений различной степени идиоматичности;
- сгруппировать выявленные метафорические значения и устойчивые выражения различной степени идиоматичности по общности признака, явления, действия;
- определить культурно-значимые смыслы, эмотивную и неэмотивную оценки для каждой выявленной группы метафор и устойчивых выражений разной степени идиоматичности;
- на основании выявленных оценок определить ценностные ориентиры представителей русской лингвокультуры.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых, посвященные рассмотрению лингвокультурологического компонента в содержании языковых единиц, кодам культуры (Телия, 1986; 1988; 1999; Ковшова, 2016; Маслова, 2011; 2022; Маслова, Пименова, 2016; Гудков, 2004; Душенкова, 2019; Изотова, 2020; Савицкий, 2019; Тресорукова, 2018; Устинова, 2010; 2011), рассмотрению коннотации, национально-культурного компонента коннотации и коннотативных компонентов значения (Апресян, 1995а; 1995b; Телия, 1986; Бурукина, 2019; Вестфальская, 2015; Гудков, 2004; Ковшова, 2016; Сторожева, 2007), метафор, фразеологизмов и механизмов метафоризации (Телия, 1988; 1999; Ковшова, 2016).

Материалом исследования послужили метафорические и фразеологически связанные значения лексем, обозначающих крупяные и хлебобулочные изделия, зафиксированные в лексикографических источниках и полученные путем анализа 1 124 256 выверенных контекстов из основного корпуса НКРЯ.

Доступ к словарям был осуществлен посредством агрегатора «Словари.ру». Данный агрегатор, являющийся проектом Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук, предоставляет

доступ к 21 тому интерактивных лингвистических словарей и позволяет производить одновременный доступ по всем словарным статьям.

Методология исследования основана на применении комплекса общенаучных и собственно лингвистических приемов и методов исследования: метода сплошной выборки (для составления корпуса контекстов, содержащих номинации еды и напитков); систематизации (для построения таксономии номинаций еды и напитков); количественного анализа эмпирического материала (для определения таксона, релевантного цели исследования); метода словарных толкований (для выявления отмеченных в лексикографических источниках переносных значений целевой группы лексем, коннотативно окрашенной лексики и фразеологизмов, содержащих номинации из целевого таксона) и контекстного анализа корпусных данных.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использовать полученные данные для дальнейшего изучения номинаций еды и напитков в лингвокультуроведческом аспекте, для целей лексикографии, переводоведения, а также для целей лингводидактики, включая обучение русскому языку как иностранному.

Обсуждение и результаты

Первым этапом исследования стало формирование достоверной эмпирической базы. Для этого были использованы возможности основного корпуса НКРЯ, в котором был осуществлен лексико-грамматический поиск с использованием возможностей семантической разметки. В результате поиска было получено 1 194 211 контекстов, потенциально содержащих номинации еды и напитков. Контекстный анализ позволил выявить «шумовые» выдачи, а именно 69 955 контекстов, не содержащих словоформ целевой семантики (Флянтикова, 2023). Путем устранения «шумовых» выдач была сформирована достоверная эмпирическая база исследования объемом 1 124 256 выверенных контекстов. Систематизация выявленных номинаций еды и напитков по таксономическому принципу (Флянтикова, 2025) и количественный анализ позволили выделить таксон, содержащий номинации, потенциально обладающие наибольшей степенью способности хранить культурно значимую информацию, – «Крупяные и хлебобулочные изделия». Данный таксон включает 65 лексических единиц: *батон, баранка, бараночка, блин, блинник, блинок, блинец, блинчик, бублик, бубличек, булка, булочка, ватрушечка, ватрушка, калач, калачик, каравай, каша, кашка, коврижечка, коврижка, корж, коржик, кренделек, крендель, кулебяка, кулич, куличик, кутя, лепеха, лепешечка, лепешка, мамалыга, овсянка, овсяночка, оладушка, оладья, пирог, пирожок, пирожочек, плюшечка, плюшка, пончик, просвира, просфора, пряник, пряничек, пышечка, пышка, расстегай, расстегайчик, рогалик, сачечка, сайка, ситник, ситничек, сухарик, сухарь, хала, хлеб, хлебец, хлебушек, чурек, шанежка, шаньга*.

Использование метода словарных толкований и контекстного анализа позволило определить те лексемы, которые являются носителями культурологически ценной информации, градация степени которой определяется наличием и количеством метафорических и фразеологически связанных значений, в которых они используются (количество таких значений дается в скобках после каждой лексемы): *каша* (67); *хлеб* (47); *блин* (14); *булка* (14); *калач* (14); *пирог* (13); *кашка* (11); *лепешка* (11); *крендель* (10); *пряник* (9); *каравай* (8); *пирожок* (7); *баранка* (6); *батон* (5); *бублик* (5); *кренделек* (5); *плюшка* (4); *блинок* (3); *калачик* (3); *лепеха* (3); *сухарь* (3); *блинчик* (2); *булочка* (2); *коврижка* (2); *корж* (2); *лепешечка* (2); *пышка* (2); *блинец* (1); *ватрушечка* (1); *ватрушка* (1); *кулич* (1); *оладья* (1); *плюшечка* (1); *пончик* (1); *пышечка* (1); *рогалик* (1); *сачечка* (1); *сайка* (1); *хала* (1); *хлебушек* (1); *чурек* (1); *шанежка* (1).

Контекстный анализ данных лексем по общности обозначаемого признака, явления, действия позволил выделить 23 группы, которые приведены ниже. Каждая из групп сопровождается указанием основания/признака, по которому проводилось объединение лексем, используемых в метафорическом значении и/или в составе устойчивых выражений разной степени идиоматичности. В скобках возле каждой лексемы указывается метафорическое значение / фразеологический оборот или устойчивое выражение. Зафиксированные в словарях метафорические значения и фразеологические единицы снабжены ссылками на агрегатор «Словари.ру».

1. Группа «Объекты неживой природы по основанию “консистенция”»: *блин* (что-то грузное, рыхлое); *каша* (масса (Словари.ру); месиво (Словари.ру); рыхлая масса, грязь, слякоть; бесформенная масса); *кашка* (масса (Словари.ру)).

2. Группа «Объекты неживой природы по основанию “объем”»: *булка* (пышный, мягкий предмет); *пирожок* (что-то пухлое); *плюшка* (что-то толстое).

3. Группа «Объекты по основанию “форма артефактов”»: *баранка* (рулевое колесо автомобиля (Словари.ру); кольцевой маршрут общественного транспорта; тороидальная катушка); *батон* (вид строительного материала; гибкая или бамбуковая палка, используемая в цирке; модификация автомобиля УАЗ); *блинок* (плоский головной убор); *бублик* (поверхность вращения с центом посередине, тороид; икона с отверстием; эффект бублика); *корж* (слой населения); *кренделек* (то, что формой напоминает такое изделие (Словари.ру); неровная траектория движения); *кулич* (что-то цилиндрической формы); *пирожок* (мужская шапка без полей с продольно вдавленным верхом (Словари.ру)); *рогалик* (то, что напоминает формой рогалик (Словари.ру)); *хала* (плетенка; прическа, укладкой волос напоминающая такой батон (Словари.ру)).

4. Группа «Объекты по основанию “внешний вид: форма и объем”»: *баранка* (предмет, напоминающий баранку по форме); *батон* (нечто продолговатое, напоминающее батон по форме); *блин* (довольное лицо); *блинец* (предмет округлой формы); *бублик* (круглый предмет с отверстием в центре); *булка* (крупный, выступающий предмет; толстый, неповоротливый, неудобный в использовании предмет; круглое лицо; ягодицы);

булочка (пышная часть тела); *калач* (искривленный предмет; что-то сложной формы); *каравай* (возвышение полукруглой формы); *кренделек* (то, что формой напоминает такое изделие (Словари.ру)); *лепешечка* (плоский предмет); *крендель* (то, что формой напоминает такое изделие (Словари.ру)); *пирог* (толстая/бесформенная масса); *калач, калачик, крендель, кренделек* (искривленный предмет).

5. Группа «Объекты по основанию “телосложение”»: *булка* (привлекательная женщина, женщина с пышной фигурой); *булочка* (женщина с пышной фигурой); *пышка* (о человеке с пухлыми щеками, округлой фигурой (Словари.ру)); *пышечка* (круглый, полный, свежий ребенок, девушка (Словари.ру)).

6. Группа «Объекты неживой природы по основанию “различимость”»: *блин* (что-то нечетко различимое); *каша* (мутная масса); *кашка* (мутная масса).

7. Группа «Объекты неживой природы по основанию “целостность”»: *блин* (расплющенный, разбитый предмет); *каша* (бесформенная масса); *лепешка* (предмет, потерявший форму, расплющенный; предмет, потерявший четкие очертания, плохо различимый); *лепеха* (предмет, потерявший первоначальную форму, бесформенный).

8. Группа «Объекты живой природы по основанию “целостность живых объектов”»: *блин* (расплющенный, разбитый предмет); *каша* (кишащая, живая масса; кровавая масса); *кашка* (кровавая масса; кишащая, живая масса); *лепешка* (предмет, потерявший форму, расплющенный); *лепеха* (травмированная, разбитая часть тела); *оладья* (расплющенный предмет); *пирог* (травма).

9. Группа «Объекты по основанию “речь”»: *кренделек* (высокий голос); *каша* (каша во рту (Словари.ру); полон рот каши); *кашка* (кашка во рту).

10. Группа «Объекты по основанию “страна происхождения”»: *чурек* (человек из Азии или с Кавказа).

11. Группа «Объекты по основанию “пьянство”»: *каша* (состояние алкогольного опьянения); *крендель* (состояние алкогольного опьянения).

12. Группа «Объекты по основанию “неясность, сложность, бессмысленность ситуации и ее создание”»: *каша* (путаница, неясность, нечто необъяснимое (Словари.ру); переделка, сложная ситуация; заваривается каша из топора; каша заваривается/заварилась (Словари.ру); влип в кашу; попасть в кашу; угодить в кашу; заваривать/заварить кашу (Словари.ру); расхлебывать/расхлебать кашу (Словари.ру); мешать/перемешать/смешать/путать в кашу; в голове пьяно ворочалась каша; каша лезет в голову; каша варится в голове; в голове заварилась каша); *крендель* (выписывать кренделя (Словари.ру)); *пирог* (пирог без начинки); *пирожок* (пирожок с ничем / пирожок ни с чем).

13. Группа «Объекты по основанию “внутренние качества в их крайней степени выраженности”»: *блин* (сиять как блин); *булка* (новичок в игре в бильярд); *калач* (опытный, выдавший виды человек (Словари.ру)); *каша* (гречневая/пшенная каша сама себя хвалит (Словари.ру); мало каши ел/съел (Словари.ру); манная каша); *кренделек* (замысловатый, хитрый человек); *крендель* (замысловатый, хитрый человек); *лепешка* (расшибиться в лепешку); *пирог* (кто-то приятный); *пряник* (приятный человек); *сухарь* (о человеке холодном, безучастном, неотзывчивом (Словари.ру)); *шанежка* (покладистый человек); *хлеб* (хлебом не корми (Словари.ру)); *каша* (кашей не корми); *калач* (калачами не корми).

14. Группа «Объекты по основанию “помощь”»: *хлеб* (преломить хлеб (Словари.ру); делиться / поделиться последним куском хлеба / разделить / отдать последний кусок хлеба).

15. Группа «Объекты по основанию “жить без пользы”»: *хлеб* (даром хлеб есть (Словари.ру)); *каша* (даром кашу есть).

16. Группа «Объекты по основанию “обращение со временем”»: *каша* (размазывать кашу / манную кашу по тарелке / по столу); *крендель* (плести кренделя / словесные кренделя); *блин* (печь, как блины (Словари.ру)); *лепешка* (как горячие лепешки); *пирог* (печь/замешивать пирог); *пирожок* (пирожок печется; как горячие пирожки).

17. Группа «Объекты по основанию “жизнь за чужой счет”»: *каравай* (на чужой каравай рот не разевай, а свой затевай (Словари.ру)); *хлеб* (на хлебах (Словари.ру); есть чужой хлеб (Словари.ру); на вольных хлебах (Словари.ру)).

18. Группа «Объекты по основанию “жить в нужде”»: *калач* (нужда научит калачи есть (Словари.ру)); *калачик* (нужда заставит калачик есть); *хлеб* (перебиваться/жить с хлеба на квас (Словари.ру); сидеть/просидеть на хлебе и воде (Словари.ру); перебиваться с хлеба на воду (Словари.ру); без хлеба остаться / без куса хлеба / без куса хлеба остаться / сидеть без хлеба; хлеба не видеть / не видать; просить на хлеб / на хлебушек).

19. Группа «Объекты по основанию “труд”»: *хлеб* (пища, пропитание; заработок (Словари.ру); необходимый для жизнедеятельности, существования, функционирования; заработать на кусок хлеба; кусок хлеба / иметь кусок хлеба / ради куса хлеба / думать о куске хлеба).

20. Группа «Объекты по основанию “взаимодействие с людьми”»: *каша* (каши не сваришь (Словари.ру)); *калач* (калачом не заманить / не заманишь (Словари.ру)); *пряник* (пряником не заманишь; ни за какие пряники); *коврижка* (ни за какие коврижки (Словари.ру)); *пряник* (ломаться как дешевый/грошовый/копеечный пряник).

21. Группа «Объекты по основанию “воздействие на человека”»: *калач* (на калачи достанется (Словари.ру)); *каша* (дать/здать березовой каши (Словари.ру); березовая каша (Словари.ру); накормить/угостить березовой кашей (Словари.ру); угостить свинцовой кашей; с кашей съем/ем (Словари.ру); превращать/превращаться в кашу); *крендель* (кренделей навешать); *лепешка* (сделать лепешку); *пирог* (кому пироги да пышки, а нам желваки да шишки (Словари.ру)); *пряник* (кнут и пряник); *хлеб* (посадить/сажать на хлеб и на воду (Словари.ру); на хлеб намазать; попрекать куском хлеба).

22. Группа «Объекты по основанию “материальные ценности”»: *булка* (достойный заработок; сытая, спокойная жизнь); *каравай* (материальные блага); *пирог* (источник материальных благ, средство наживы (Словари.ру)); *урвать кусок пирога / урвать от пирога*; *калачик* (всякая живая душа калачика хочет/чаёт (Словари.ру)); *калач* (на калачи); *коврижка* (материальные блага, бонусы); *плюшка* (материальное благо; плюшки кончились); *пряник* (поощрение, материальное благо, бонус); *хлеб* (на хлеб не намажешь; хлеб с маслом / хлеб с икрой).

23. Группа «Объекты по основанию “духовные ценности”»: *каша* (добро, покой); *хлеб* (что-то духовное, не материальное, истинное; суть; улада; хлеб-соль (Словари.ру)); не хлебом единым; пускать хлеб по воде / по водам).

Контекстный анализ позволил также определить культурно-значимые смыслы, эмотивную и неэмотивную оценки. Эмотивная оценка может выражаться в категориях осуждения/восхищения; иронии; сочувствия, опасения, неудобства и т. д.

Номинации, образованные с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов (*кашка*, *пирожок*, *кренделек*, *калачик*, *блинок*, *блинчик*, *булочка*, *лепешечка*, *ватрушечка*) обычно содержат в своем значении ироничную, сочувственную оценку. Ниже даются примеры контекстов с такого рода номинациями:

Веселая святая. Собой белая, мягкая, калачиком. Седые волосы гладко причесаны (Грекова И. Перелом. 1987 (НКРЯ));

[Мейн Хаус (муж)] В результате у француза получилась совершенно бессвязная сюжетная кашка, размазанная по плёнке толстым слоем (Форум: Переоцененное кино или фильмы, которые тебе нравятся, а мне – нет. 2013 (НКРЯ));

Ой, как темно! – немного деланно воскликнула моя киношная соседка и ухватила за руку, которую я ей подставил этим крендельком (Топунов Ю. Англичанка // Ковчег. 2013. № 39 (НКРЯ)).

Эмотивная оценка неодобрения, осуждения, ужаса, отвращения реализуется в контекстах в сочетаниях с глаголами (и их формами) с разговорно-просторечной окраской (*урвать*, *хавать*, *хлебать*, *навешать*, *расхлебать* и под.) и с теми глаголами, которые в своей семантике имеют сему ‘разрушение, нарушение целостности’ (*размазать*, *раскатать*, *делить*, *смять*, *расшибить* и др.), а также с прилагательными, которые не сочетаются с номинациями крупяных и хлебобулочных изделий в их прямом значении (*коровий*, *кровавый*, *грязный*, *человеческий*, *казенный* и т. п.) либо обозначают недостаточную степень готовности, низкое качество блюд (*пресный*, *жидкий*, *бесформенный*, *липкий*). Примеры приведены ниже:

Казалось бы, уж на что лучше: урвал кусок казенного пирога и проваливай! (Гайдар Е. Гибель империи. 2006 (НКРЯ));

Заставить украинцев хавать эту кашу бесконечно – это и есть основная задача украинской демократии (Леонтьев М. От редакции // Однако. 2010. № 2 (НКРЯ));

Жестоко ты ошибаешься, а все потому, что умишко у тебя на старости годов стал такой же жидкий, как вот эта каша, какую ты хлебал (Шолохов М. А. Поднятая целина. Книга 2. 1959 (НКРЯ));

Подумал: – «Если ударюсь о них, расшибет в лепешку!..» (Зуев-Ордынец Мих. К причалу // Уральский следопыт. 1935. № 9 (НКРЯ)).

На основании анализа массива контекстов, содержащих номинации, использованные в метафорических значениях либо в составе устойчивых выражений различной степени идиоматичности, была составлена таблица (см. Таблицу 1), отображающая основные культурно-значимые смыслы (КЗС) каждой группы номинаций, а также эмотивную и неэмотивную оценки. Таблица включает следующие столбцы: основание; культурно-значимые смыслы, эмотивная и неэмотивная оценки (ЭО и НО соответственно). В столбце «Неэмотивная оценка» используются обозначения «+» и «–», где «+» – это мелиоративная оценка, а «–» – пейоративная оценка. Выделение культурно-значимых смыслов необходимо для определения исходных «спрятанных» оттенков и составляющих значений, что необходимо для прорисовки своеобразных «портретов» эталонов, качеств в системе национальных ценностей.

Среди отрицательных эмоций выявлены ужас, страх, беспокойство, опасение, смятение, встревоженность, настороженность, отвращение, насмешка, ирония, неодобрение, презрение, жалость, сожаление, огорчение, раздражение, неудовлетворение, осуждение, порицание, а среди положительных – радость, счастье, восхищение, приязнь, удовлетворение, расположение. Оценки, выраженные с помощью метафор и устойчивых выражений, отражают ценностные ориентиры представителей лингвокультуры, их понимание нормы как должного состояния объектов и ситуаций, поведения, качеств и характеристик. Соответствие объектов, ситуаций, поведения и характеристик норме вызывает положительные эмоции у представителей лингвокультуры, а отклонение от нормы – отрицательные эмоции. В Таблице 2 изображено «дерево» качеств, где в столбце «Отклонение от нормы» перечислены качества, характеризующиеся негативной оценкой, а в столбце «Норма» – качества, обладающие положительной оценкой, которые были взяты из качеств, перечисленных в Таблице 1, либо представляют собой антонимы, взятые из словарей (такие качества выделены курсивом). Качества, находящиеся на одной строке разных столбцов, являются антонимами.

Выявленные качества, характеристики, представленные в Таблице 2 в столбце «Норма», являются компонентами дефиниций следующих ценностных категорий: **простота** – «свойство по прил. простой 1 (в 1, 3, 4, 7, 8 и 9 знач.)» (Словари.ру), простой – «не сложный, не трудный, легко доступный для понимания, выполнения, управления и т. п.; безыскусственный, не замысловатый, не вычурный; обыкновенный, ничем не примечательный; открытый, бесхитростный, прямой, не церемонный; недалекий, наивный» (Словари.ру); **полезность** –

«въ знч. свойства, качества. Полезный, служащий на пользу, ее доставляющий» (Словари.ру); **здоровье** – «состояние животного тѣла (или растения), когда всѣ жизненные отправления идутъ въ полномъ порядкѣ; отсутствіе недуга, болѣзни» (Словари.ру); **умеренность** – «состояние, свойство по прилг. [умиренный]» (Словари.ру), умеренный – «не слишком большой по размеру, количеству, силе и т. п., не выше среднего уровня, меры; не предающийся излишествам, скромный в своих требованиях; лишенный излишеств, чрезмерных претензий, простой, непризаставительный, неприхотливый» (Словари.ру); **рассудительность** – «у кого правый умъ, въ комъ есть разсудокъ и безпристрастіе; || осмотрительный и неопрометчивый» (Словари.ру); **коллективизм** – «принцип общественной жизни и деятельности людей, проявляющийся в товарищеском сотрудничестве и взаимопомощи, в сознательном подчинении личных интересов общественным» (Словари.ру); **духовность** – «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» (Словари.ру); **труд** – «работа, занятіе, упражненіе, дѣло; все, что требуетъ усилий, старанія и заботы; всякое напряженіе тѣлесныхъ или умственныхъ силъ; все, что утомляетъ» (Словари.ру).

Таблица 1. Культурно-значимые смыслы и наличие/отсутствие эмотивных оценок

Основание	КЗС 1	КЗС 2	КЗС 3	КЗС 4	ЭО	НО
консистенция	густой	непригодный для использования	состоящий из множества	опасный	опасение, отвращение	–
объем	приятный	удобный	–	–	удовлетворение	+
форма артефактов	нелепый	–	–	–	ирония	–
внешний вид: форма и объем	чрезмерный	выделяющийся	нелепый	неудобный в использовании	ирония	–
телосложение	привлекательный	приятный глазу	здоровье	–	удовлетворение	+
различимость	бесформенный	нечеткий	–	–	опасение	–
целостность	потерявший целостность	непригодный для использования	неприятный в восприятии	–	огорчение, жалость, сожаление	–
целостность живых объектов	потерявший целостность	болезненный	неприятный в восприятии	непригодный для использования	опасение, ужас, отвращение	–
речь	чрезмерный	неприятный в восприятии	–	–	неудовольствие, раздражение	–
страна происхождения	чужеродный	–	–	–	настороженность	–
пьянство	глупый	нездоровый	неприятный в восприятии	смешной	ирония	–
неясность, сложность, бессмысленность ситуации и ее создание	алогичный	бессмысленный	неразумный	сложный в понимании	раздражение, беспокойство, смятение	–
внутренние качества в их крайней степени выраженности	выделяющийся	чрезмерный	–	–	ирония, насмешка, неодобрение	–
помощь	щедрый	внимательный	сочувствующий	искренний	радость, удовлетворение, счастье	+
жить без пользы	бессмысленный	бесполезный	–	–	порицание, негодование	–
обращение со временем	чрезмерный	неуважительный	ненадежный	–	осуждение, порицание, неодобрение	–
жизнь за чужой счет	хитрый	ленивый	наглый	бесстыдный	осуждение, презрение	–
жить в нужде	беспечный	неусердный	–	–	осуждение, порицание	–
труд	важный	витальный	сопряженный с трудом	–	радость, приязнь, симпатия, восхищение	+
взаимодействие с людьми	нежелающий сотрудничать	ставящий себя выше других	не ценящий других	–	негодование, порицание	–
воздействие на человека	причиняющий боль	наказывающий	принуждающий	изворотливый	беспокойство, сожаление, встревоженность	–
материальные ценности	чрезмерный	выделяющийся	бесстыдный	материальный	осуждение, порицание	–
духовные ценности	приятный	желанный	духовный	–	радость, удовлетворение, счастье	+

Таблица 2. «Дерево» качеств

Норма	Отклонение от нормы
важный, витальный, удобный, пригодный для использования	непригодный/неудобный в использовании, бесполезный
простой, не сложный	состоящий из множества
безопасный	опасный
обыкновенный, простой, не замысловатый	чрезмерный, выделяющийся
понятный, четкий	бесформенный, нечеткий
целый	потерявший целостность
здоровый	болезненный, нездоровый
приятный	неприятный в восприятии
свой	чужеродный
разумный, понятный	алогичный, бессмысленный, неразумный, сложный в понимании
сочувствующий	причиняющий боль, наказывающий
искренний, открытый	изворотливый, хитрый
умный, рассудительный	глупый, неразумный
серьезный	смешной, нелепый
внимательный, сочувствующий, внимательный к окружающим	неуважительный, ставящий себя выше других, не ценящий других
надежный	ненадежный
сопряженный с трудом, трудолюбивый	ленивый, неусердный
скромный	наглый, бесстыдный
ответственный	беспечный
готовый к сотрудничеству	нежелающий сотрудничать, принуждающий
духовный	материальный
щедрый	скупой
желанный	нежеланный

Таким образом, можно предположить, что отмеченные характеристики отражают базисные ценностные категории, эксплицируемые метафорическими значениями и устойчивыми выражениями, в состав которых входят целевые номинации. К таким категориям относятся простота, полезность, здоровье, умеренность, рассудительность, коллективизм, духовность, труд.

Заключение

Возможности основного корпуса НКРЯ, отражающего генеральную совокупность текстов современного русского языка и снабженного семантической разметкой, позволили, после удаления «шумовых» выдач, сформировать доказательную эмпирическую базу исследования и выявить инвентарь лексем, номинирующих еду и напитки, представленных в фактическом языковом материале.

Построение таксономии таких номинаций по денотативному принципу и количественный анализ таксонов позволили выделить в качестве таксона, содержащего номинации, обладающие наибольшей степенью способности хранить культурно значимую информацию, семантический класс «Крупяные и хлебобулочные изделия», включающий 65 лексических единиц.

Выявлено, что данные лексические единицы обладают разной степенью способности к выражению культурологически ценной информации, обладают различной степенью значимости в пищевом коде русской культуры, что подтверждается словарными и корпусными данными о метафорических и фразеологически связанных значениях каждой из лексем. Номинации, обладающие наибольшим количеством метафорических и фразеологически связанных значений, характеризуются высокой частотой встречаемости в контекстах НКРЯ (в скобках после номинации приведено количество метафорических и фразеологически связанных значений и частота использования в контекстах НКРЯ через знак «/»): *хлеб* (47/4190); *каша* (67/1483); *пирог* (13/306); *лепешка* (11/323); *блин* (14/258); *калач* (14/250); *крендель* (10/176); *булка* (14/85).

Обращение к корпусным данным позволило установить частоту использования и востребованность лексем в метафорических и фразеологически связанных значениях, определить коннотативный эмоционально-ценностный компонент значения лексем, номинирующих крупяные и хлебобулочные изделия, а также выявить новые, не зафиксированные в лексикографических источниках значения и устойчивые выражения различной степени идиоматичности.

Лексикографически не зафиксированные метафорические значения выявлены у следующих лексем (количество значений приводится в скобках): *батон* (5), *баранка* (3), *блин* (7), *блинок* (3), *блинец* (1), *блинчик* (1), *бублик* (4), *булка* (10), *булочка* (2), *ватрушечка* (1), *ватрушка* (1), *калач* (2), *калачик* (1), *каравай* (4), *каша* (12), *кашка* (5), *коврижка* (1), *корж* (2), *кренделек* (4), *крендель* (3), *кулич* (1), *лепеха* (3), *лепешечка* (2), *лепешка* (6), *оладья* (1), *пирог* (5), *пирожок* (1), *плюшечка* (1), *плюшка* (3), *пончик* (1), *пряник* (5), *рогалик* (1), *сачка* (1), *сайка* (1), *сухарь* (1), *хлеб* (4), *чурек* (1), *шанежка* (1).

Выявлено также 43 устойчивых выражения, не зафиксированные в словарях, включающие номинации крупяных и хлебобулочных изделий (количество устойчивых выражений дается в скобках после каждой такой номинации): *блин* (2), *блинчик* (1), *бублик* (2), *булка* (2), *калач* (1), *каша* (7), *крендель* (2), *лепешка* (2), *пирог* (3), *пирожок* (3), *плюшка* (1), *пряник* (2), *хлеб* (14), *хлебушек* (1).

На основе общности обозначаемого признака, явления, действия выделены 23 группы номинаций, определены общие для каждой из групп основные культурно-значимые смыслы, присутствие либо отсутствие эмотивной и неэмотивной оценок. Определено, что соответствие объектов, ситуаций, поведения и характеристик норме вызывает у представителей лингвокультуры положительные эмоции, а отклонение от нормы – отрицательные эмоции.

Коннотативный эмоционально-ценностный компонент значения лексем, номинирующих крупяные и хлебобулочные изделия, служит показателем основных характеристик «нормы», нашедших отражение в пищевом коде русской культуры и коррелирующих с такими базисными ценностными категориями, значимыми для представителей русской лингвокультуры, как простота, полезность, здоровье, умеренность, рассудительность, коллективизм, духовность, труд.

В качестве перспективы дальнейшего исследования может рассматриваться расширение изучения ценностных ориентиров представителей лингвокультуры за счет анализа по предложенной методике коннотативных эмоционально-ценностных компонентов значений других таксонов русскоязычных лексем, обозначающих еду и напитки.

Материалы исследования | Research materials

1. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/>
2. Словари.ру. <https://www.slovari.ru/start2.aspx?s=0&p=5638> Источники | References

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Восточная литература, 1995а. Т. 1. Лексическая семантика.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995b. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография.
3. Бурукина О. А. Метаотношения понятий «культурный код» и «коннотация» в «культурном переводе» // Международный журнал исследований культуры. 2019. № 2 (35).
4. Вестфальская А. В. Оценка и коннотация: современные подходы // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 3.
5. Гудков Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26.
6. Душенкова Т. Р. Пищевой код: названия молочных и кисломолочных напитков в удмуртском языке и культуре // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2019. № 1 (16).
7. Изотова Н. Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 4-1.
8. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. Изд-е 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2016.
9. Маслова В. А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского // Метафизика. 2016. № 4 (22).
10. Маслова В. А. Код языка как пространство реализации культуры // Коммуникативные стратегии: материалы II Международной научной конференции (г. Минск, 24 ноября 2021 г.). Мн.: Минский государственный лингвистический университет, 2022.
11. Маслова В. А. Национальный характер сквозь призму языка: монография. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2011.
12. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры. М.: Флинта; Наука, 2016.
13. Савицкий В. М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. № 1-4.
14. Сторожева Е. М. Коннотация и ее структура // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 13 (91).
15. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
16. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1988.
17. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999.
18. Тресорукова И. В. Пищевой код греческой фразеологии: фитоним «огурец» // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 53.
19. Устинова Н. А. Диалектная концептуализация иномирия через призму одного из элементов пищевого кода // Язык и культура. 2011. № 4 (16).
20. Устинова Н. А. Пищевой код как символизация пищевой традиции (на материале говоров Среднего Приобья) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333.

21. Флянтикова Е. В. Возможности использования семантической разметки Национального корпуса русского языка при создании эмпирической базы научного исследования (на примере лексико-семантической группы «Еда и напитки») // Русский язык и литература. 2023. № 6.
22. Флянтикова Е. В. Семантические классы номинаций еды и напитков (на материале основного модуля Национального корпуса русского языка) // Вестник Гродненского государственного университета имени Я. Купалы. Серия 3: Филология. Педагогика. Психология. 2025. Т. 15, № 1.

Информация об авторах | Author information

Флянтикова Елена Викторовна¹

¹ Гродненский государственный медицинский университет, Республика Беларусь

Elena Viktorovna Flyantikova¹

¹ The Republic of Belarus

¹ Alena-flint@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.05.2025; опубликовано online (published online): 05.08.2025.

Ключевые слова (keywords): эмоционально-ценностный компонент значения; номинации крупяных и хлебобулочных изделий; пищевой код; культурно-значимые смыслы; аксиологические ориентиры; лингвокультура; emotional-value component of meaning; names of cereal and bakery products; food code; culturally significant meanings; axiological guidelines; linguoculture.